

12 ПРИЧИН МОЕЙ НЕНАВИСТИ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Алиса Сахарова

12 причин моей ненависти

«Автор»

2026

Сахарова А.

12 причин моей ненависти / А. Сахарова — «Автор», 2026

Двенадцать незнакомцев оказываются на необитаемом острове — отрезанные от мира, без припасов и связи, с хрупкой надеждой на спасение. И эта надежда превращается в смертельную игру: каждый получает загадочное послание. На кону — миллион долларов. Условие — выжить одному. В одно мгновение рушится всякое доверие. Страх и алчность разжигают паранойю. Каждая тень таит угрозу, а с наступлением темноты начинается охота. Кто решится нанести первый удар? Кому хватит сил сберечь в себе человеческое? И суждено ли кому-то дожить до часа триумфа — до мгновения, когда можно будет назвать себя победителем?

© Сахарова А., 2026

© Автор, 2026

Алиса Сахарова

12 причин моей ненависти

Слабый однажды может стать сильным,

и начать вершить свою справедливость —

праведную месть.

Глава 1. Почему мы здесь?

Катя очнулась, испытывая боль — будто её тело пыталось вспомнить, что с ней случилось, но мозг отказывался. Голова была тяжёлой. Лоб горел. Каштановые кудри — мокрые и тяжёлые от пота, прилипли к коже, как клейкие лапы медузы, и не отпускали. Дышать было трудно. В горле саднило. Запах травы ударил в нос, заставив её поморщиться. Резкий крик мужчины пронзил уши, отдаваясь пульсом в висках:

— Что здесь происходит? Это что, какая-то шутка? Эй, где я?

Руки почти не слушались. Слабость раздражала. Катя собрала с силами, чтобы стянуть с глаз повязку. Теперь она могла видеть источник шума. Это был мужчина лет шестидесяти-шестидесятипяти. Он ходил по пляжу из стороны в сторону, размахивая руками и причитая:

— Кто-нибудь мне объяснит, наконец? Что происходит?!

Девушка огляделась: вокруг — только пальмы, песок и вода. Берег ласкали волны. «Нужно осмотреться», — подумала она. Пошатываясь, сделала несколько шагов. Но ноги не слушались — её повело в сторону. Приземлилась у подножья дерева. Кружилась голова.

— Полегче, красотка, — сказал парень, оказавшийся рядом. — Посиди немного. Похоже, нас чем-то опоили. Нужно дать телу время, чтобы прийти в себя.

Сил для решительных действий больше не осталось. Катя прислушалась — и села подле него. Он обаятельно улыбнулся, слегка наклонившись в её сторону. Зелёные глаза сверкнули — не просто дружелюбно, а с тёплой искрой, будто он знал: его очарование не знает границ.

— Я Дима, а ты?

— Катя.

Пожилой человек всё ещё кричал — до тех пор, пока один из мужчин, сидевших в нескольких метрах от него, не гаркнул:

— Закрой свой рот, чёрт возьми! И так в ушах звенит!

Тот, в ответ, тихо извинился — и замолчал. Опустился у ближайшей пальмы. Не сел, а упал. Казалось, всё это время он держался лишь на своей вредности. А теперь силы вытекли из него — как песок сквозь пальцы.

На пляже — дюжина человек. Ни один не уходил. Все медленно и осторожно начали сдвигаться ближе, будто ища в соседях не столько ответы, сколько подтверждение того, что происходящее — не сон.

— Значит, никто из вас не знает, почему мы здесь... Это жутко.

— Наверное, какой-нибудь чертов розыгрыш!

— Вы что-то помните?

День был теплым и ясным. Солнечные лучи мягко грели кожу, легкий бриз освежал. А двенадцать человек копались в своих воспоминаниях, чтобы восстановить цепочку событий.

— Я выходила из кофейни. Это последнее, что помню, — медленно сказала Катя. Её взгляд был туманным — будто смотрела внутрь себя.

— Я был в барбершопе. Потом — ничего. — Мужчина лет сорока пригладил волосы — медленно, будто проверяя, что прическа не испорчена.

— Я была в клубе, — прошептала третья.

— А я выходил из вуза, был ветреный вечер...

— Возможно, каждый из нас что-то выпил, — сказал кто-то тихо. — Чай, кофе или коктейль. — Несказанное слово «доза» ядом пропитало воздух. — ...с транквилизаторами. Или чем-то похожим.

— Но почему это сделали с нами?

Все замолчали, погружившись в размышления. Предположения были разными.

— Это может быть частью шоу, — сказал один из мужчин. — Но на участие нужно согласие. Я его не давал.

— А может, это просто сон? — прошептала миловидная блондинка.

Дима ущипнул её за запястье — не нежно, а проверяя. Она вскрикнула, и ударила его маленьким кулачком по предплечью. Он рассмеялся.

— Не очень похоже на сон, правда, милочка?

— Не называй меня так. Меня зовут Вика. — Голос её дрожал от обиды. Она могла бы выглядеть глупо — но детские черты лица и тонкая, будто вырезанная из камня, фигурка сделали её капризность, её хрупкость милыми.

Несколько мужчин застыли, глядя на неё. На секунду забыли о своей беде.

— Нас накачали чем-то и привезли сюда. — Полная девушка с русыми волосами пригладил и без того прилизанные волосы. — Не думаю, что это случайность. Возможно — эксперимент правительства. Или богачи со скуки балуются. Не удивлюсь, если здесь и камеры есть.

Присутствующие огляделись. Ни следов объективов, ни мигающих лампочек. Никаких намеков на технику. Но всем стало жутко. Вика обняла себя руками, в попытке успокоиться. Катя скрестила руки на груди и поджала губы.

— Как тебя зовут? — спросила Катя, глядя на девушку.

— Лиана.

— Лиана, не нужно разводить панику, — ответила девушка сухо, почти безэмоционально, не отрывая взгляда от горизонта. — Всем и так страшно. И нет — здесь нет камер. Посмотри вокруг: этот пляж — дикий. Ни следов ног, ни окурков, ни бутылок. Ни единого намёка на то, что здесь кто-то был.

— Ха, — Шатенка, стоявшая в тени дерева, скривила губы в язвительной усмешке.

Все обернулись.

— Если ты думала, что эти слова нас успокоят... — она произнесла это медленно, словно каждое слово было иголкой, — ты ошиблась.

Катя игнорировала её замечание. Она поднялась и медленно обошла присутствующих, заглядывая каждому в глаза — шаги были ровными, уверенными. Тошнота всё ещё клочкотала в горле, головокружение искажало мир, превращая его в колышущееся отражение в волнах — но она не останавливалась.

— Давайте пойдём вдоль берега, — предложила она. — Рано или поздно найдём других людей. Связь, спасатели... они должны быть где-то.

— А я за то, чтобы подняться выше, — сказал пожилой мужчина, промокая лоб потрёпанным платком. Пот стекал по вискам тонкими струйками, неся с собой жар тропического дня. — Здесь есть скалы. Можем забраться на одну из них. — Он указал рукой в сторону. — На ту, что видна отсюда.

— В фильмах про выживание — а их я, кстати, смотрела очень много — рекомендуют оставаться на месте. Лично я никуда не пойду, — Вика надула губки и уперла руки в бока.

Несколько человек, соглашаясь, закивали. Рисковать никому не хотелось.

— Мы сейчас не в кино, милочка, — ответил Дима, с лёгкой усмешкой, будто говорил с ребёнком, который только что заявил, что не будет спать без плюшевого мишки.

— Не называй меня так!

Вика топнула ножкой. Мужчины посмеялись — так, будто её эмоции были маленькой сценкой, устроенной для их удовольствия: яркой, безобидной, сладкой. Как будто её гнев — просто ещё один аксессуар её миловидности.

— Сейчас не время для споров, — сказала Катя. Её интонация не оставляла места для возражений. — Мы разделимся. Все, кто хочет пойти вдоль берега и найти помощь, пойдут со мной. Кто хочет осмотреться — идите с... простите, как вас зовут?

— Константин Иванович, — прокашлялся мужчина в возрасте.

— ...с Константином Ивановичем. А кто хочет остаться и ждать помощи — оставайтесь. На самом деле, это тоже разумная идея.

Вика подняла подбородок. Её мысль услышали — не как шалость ребёнка, а как серьёзное предложение.

— Спасибо, — прошептала она, ощущая внутри маленькую победу.

— Подниматься на склон через лес, где могут быть всякие твари — насекомые и дикие животные? Это глупо! А толпой идти неизвестно сколько километров? Ну уж нет. Вы идите, если хотите, а я посижу здесь и подожду, пока приведёте спасателей.

— А вас как зовут?

— Тимур, — уверенно ответил крупный мужчина, расправив плечи и посмотрев на Катю с холодной, почти презрительной улыбкой.

— Тимур. Хорошо. — Катя потерла виски, унимая боль. — Значит, вы и Вика останетесь ждать помощи.

— Лично я тоже считаю, что разумно оставаться на месте, — бросил ещё один из мужчин.

— И я.

— Я тоже!

В итоге все разделились на три группы.

С Катей отправились трое: Дима, Алексей и Амир.

С Константином Ивановичем — две женщины: Лиана и Нина.

Остальные пять — Вика, Тимур, Данил, Максим и Алина — остались на месте.

Никто не возразил. Не потому что решение было идеальным — а потому что оно казалось неизбежным. Кто бы осмелился оспорить Катю? Она не повышала голоса, не спорила — только сухо, чётко, без лишних слов аргументировала. Каждое слово — как удар молота по льду: не крик, а трещина, которая неизбежно ведёт к расколу. Один её взгляд — рассекал возражения ещё до того, как они успевали выйти на свет.

Глава 2. В поисках ответов.

Они шли вдоль берега уже около трёх часов. Песок забивался в обувь, и пальцы ног неприятно пощипывало; солнце пекло головы — лица были мокрыми и солёными от пота. Горло драло от сухости, мучила жажда. Амир, из-за своей тучности, переносил поход тяжелее остальных.

— Давайте перерыв на пять минут? — предложил он.

Катя, Дима и Амир устроились на камнях, отдыхая и разминая ноги. Алексей же стоял рядом, выполняя упражнения — мужчина выглядел самодовольно, почти гордо, будто только и ждал повода, чтобы продемонстрировать свои знания, подчеркнуть свою исключительность.

— Поэтому и нужно заниматься спортом, — произнёс он, резко крутя руками в стороны и поворачивая шею, — чтобы выносливость была. Вот я — ежедневно занимаюсь. Совсем не

устал. Для меня это вообще не нагрузка. А вы? — он бросил взгляд на троих, — смотрю, еле живые.

Катя и Дима переглянулись. На их лицах заиграли улыбки.

— Да, наверное, ты прав. Здорово быть таким спортивным и целеустремлённым. Нам остаётся только поучиться этой стойкости, — ответила девушка. В её голосе сквозила ирония, которую, кажется, Алексей не заметил.

Дима же тихо хихикнул в кулак, прикрывая смех кашлем.

— Да, и это совсем не сложно. Вы тоже так можете — только нужна дисциплина, а ещё — старательность. Это столпы, основа всего. Сейчас этих качеств многим не хватает, особенно молодёжи — вот они и ленятся, вот и набирают лишний вес. А я какой, смотрите, — Алексей поднял футболку почти до подбородка и показал свой пресс с разных ракурсов, поворачиваясь то вправо, то влево, — вот так вот. Всё это достигнуто благодаря тренировкам и дисциплине. А ведь мне уже тридцать девять лет!

Катя еле сдерживала смех, Дима раскашлялся ещё сильнее, а Амир обиделся на упоминание лишнего веса — лицо его вспыхнуло, и он нервно выдавил:

— Некоторым просто некогда заниматься спортом — слишком много работы, нужно ещё и новую информацию изучать, анализировать, думать, как улучшить показатели, чтобы зарабатывать больше. Не всех устраивает иллюзия деятельности — работа на дядю за пятьдесят тысяч в месяц.

Алексея сказанное задело. Он мгновенно взорвался:

— А ты что, знаешь что-нибудь о моих доходах? О моей работе?! Я — руководитель отдела! У меня и показатели, и всё, что нужно — всё как надо! Не лезь в чужое, чего не понимаешь. Я — в своём роде эксперт. В своём деле... я — единственный, кто всё знает.

— Ой, так разнервничался, что запутался. С чего ты вообще взял, что я о тебе говорил? Я это так, в общем... — спокойно, с легкой улыбкой, ответил Амир, довольный тем, что вывел оппонента на эмоции.

— Кого ты пытаешься надуть? Не делай из меня дурака! — ноздри Алексея раздувались от ярости.

Катя удивлённо наблюдала за происходящим, отвернувшись и прижав ладонь ко рту, чтобы не выдать улыбку; Дима же сдерживал смех из последних сил.

— Кажется, все отдохнули, можем продолжать путь, — сказал Дима, пытаясь разрядить обстановку.

Девушка кивнула и поднялась с камня.

— Скоро начнёт темнеть, нужно поспешить, — поддержала она.

Амир и Алексей злобно переглянулись — но перебранку продолжать не стали. В конце концов, всё сводилось к простой жажде: из-за неё нервы натянулись, как струны гитары. Они были измождёнными — и мечтали лишь об одном: как можно скорее вернуться домой, в привычную жизнь. Четверо людей сжали последние силы в кулак и снова двинулись вдоль берега.

В это же время Константин Иванович, Лиана и Нина держали путь через лес. Целью их было подняться на скалу, которую они заметили с пляжа.

Сначала они шли сквозь густые заросли высоких кустов, трава в этих местах обвивала лодыжки, цепляясь за них, будто нарочно задерживая путников. Вскоре вышли на тенистую равнину, где среди влажной земли густо росли папоротники и лишайники. Затем путь лежал через бамбуковую рощу — было жарко и душно, как в теплице. А после они вышли на красивую поляну, где росли яркие растения — Бромелии и Геликонии. Пальмы укрывали это место от солнечного жара, и лишь тонкие струйки лучей пробивались сквозь листья, играя светом на цветах и коре деревьев.

— Стар я уже для таких прогулок. Отдохнём здесь немного, — предложил Константин Иванович, вытирая лоб мокрым до нитки платком — в чем, впрочем, не было и смысла. Он и сам это понял, когда влага с лица не ушла. Посмотрел на солёный, влажный платок, сморщил сухие, слегка потрескавшиеся губы и засунул его в карман.

Лиана и Нина спорить не стали — они тоже устали. Присели на упавшее дерево и начали разминать ноги.

— Нас похитили, и привезли в том, что было на нас. В босоножках так неудобно... Я бы не отказалась сейчас от пары кроссовок. — сказала Лиана.

— Это ещё что! В туфлях ещё хуже, — ответила Нина, сняв обувь и позволив ступням, наконец, дышать. — Всю кожу натерла до крови. Ужас.

Лиана огляделась — в тени дерева заметила куст алоэ: толстые, серовато-зелёные листья хранили в себе прохладу и тайну целителей древности. Бережно сорвав кусочек листа, она протянула его женщине.

— Помажьте соком растения — станет легче.

Нина взглянула на алоэ с недоверием, и засыпала девушку вопросами:

— От чего это? Что такое? А хуже не будет?

— Это от ранок. Сок алоэ. Он оказывает противовоспалительное и антимикробное действие — хуже точно не будет.

— Хм... ну, ладно, попробуем ваше алоэ. Давай сюда.

Она вырвала лист из рук Лианы — резко, жадно, будто забирая последний кусок добычи — и принялась натирать им покрасневшие участки ступней и мозоли: грубо, почти яростно, будто пытаюсь выцарапать боль из самой кожи.

Лиана ждала. Несколько секунд — и ни слова, ни взгляда. Благодарности не последовало. Она пожала плечами, не гневно, а будто снимала с себя невидимый груз — и отвернулась.

— Почему вы пошли с нами? — спросила она, не оборачиваясь. В ее интонации легкой пеленой лежала обида. — Остались бы с другими на пляже. Там безопаснее.

— Честно говоря, я ушла лишь потому, что оставшиеся мужчины похожи на бандитов. Что один бугай с наглой рожей, что другой. И такие грубые, аж мурашки по спине! Я пошла бы с Катей и другими, но не хотела задержать ребят. Они молодые и шустрые, быстрее приведут помощь...

— Тсс! — шикнул мужчина. Из-за деревьев донеслось хрюканье. — Рядом кабаны. Они могут и не напасть, если не провоцировать их... Но давайте лучше поскорее уйдем отсюда, — шептал он.

Они тихо побрели в кусты, подальше от звука. Но неожиданно навстречу выбежал миленький кабанчик — с поросычьим визгом:

— Уиии!

— А это очень плохо! — воскликнул Константин Иванович. — Значит, в кустах хрюкала его мама — кабаниха. Бежим!

Все трое побежали вдоль деревьев. За спинами раздавался угрожающий рев. Адреналин ударил в голову — страх заставил двигаться быстрее, чем когда-либо прежде: он был и спасением, и гибелью, ведь в спешке так легко совершить ошибку. Нина вдруг не заметила торчащий из земли сук — споткнулась и упала. Лиана и Константин Иванович могли бы помочь. Но кабан был слишком близко. А страх за собственную жизнь оказался сильнее, чем желание спасти почти незнакомую женщину.

— Ей уже не помочь, — прошептал мужчина, испуганно обернувшись.

Он схватил Лиану за руку — и они побежали. Пронзительный крик Нины бил им в спину, но они не оборачивались.

Тем временем пятеро — Вика, Тимур, Данил, Алина и Максим, ждали спасателей на берегу, и их напряжение превратилось в язвительный спор.

— Почему это я должен собирать ветки для костра? — возмущённо бросил Тимур, обращаясь к Алине.

— А почему я должна искать фрукты? — добавила Вика, сведя брови.

— Просто эта, — он ткнул пальцем в Алину, — возомнила себя главной. Принцесса, сидит здесь, отсиживает себе пятую точку и раздает приказы. Не много ли ты на себя берешь?

Алина спокойно гладила свои длинные волосы, завязанные в тонкий хвост.

— Может, у кого-то ещё есть опыт руководства? — спросила она, вызываясь глядя в глаза.

— Мы не твои подчиненные! Все здесь в одинаковой заднице, неважно, кем ты себя возомнила. Ты такая же, как и все, и уж точно ничем не лучше нас.

— Тогда как вы собираетесь распределять обязанности? — спросила Алина, голос её оставался твёрдым. — Скоро вечер. Неизвестно, придут ли спасатели сегодня. Вы хотите лечь спать голодными и умирая от жажды?

— Тогда иди и найди еду сама, раз ты такая умная! — крикнула Вика.

— Зачем идти мне, если есть вы? — ответила Алина, не дрогнув.

— Она совсем обнаглела... — пробормотал Максим, всё это время молча наблюдавший за происходящим.

— Ты идёшь добывать нам еду. Поняла? — Тимур шагнул вперёд, лицо его стало каменным. — Или я тебя сейчас за шкуру возьму и искупаю в этой чудесной водичке. — Он кивнул в сторону океана — волны, будто откликаясь на его злость, резко бились о берег, словно в ярости повторяя его слова.

— Серьёзно? Запугиваешь? Как это примитивно...

Она хотела продолжить, но замолкла — её взгляд упал на его кулаки: пальцы сжаты до бела, кости выступили, как камень под кожей. Их глаза встретились. В его взгляде была ярость, готовая перерасти в насилие. В её — только страх. Она сделала шаг назад и прижимисто улыбнулась, пытаясь скрыть эмоции.

— Ладно, поищу какую-нибудь еду. Сама. Но давить силой — это пережиток прошлого, чтоб ты знал...

— Ещё слово — и я тебе глотку перекрою, — прошипел Тимур.

— Всё ясно. Выхожу сейчас же.

Перепугавшись, что он исполнит угрозу, она вскочила, отряхнула песок с бёдер и рванула к краю тропического леса. Когда она исчезла из виду, трое вздохнули с облегчением.

— Ну и фурия! — воскликнул Тимур, усмехнувшись.

Вика, поражённая нахальством Алины, всё ещё была вне себя. Она надула пухлые губки и, скрестив руки на груди, села у дерева — будто отгородившись от всего мира. К ней тут же подсел Данил: высокий, с тёмными кудрями и греческим профилем, он всё это время наблюдал за спором с лёгкой усмешкой, словно перед ним разыгрывался спектакль.

Ему понравилась Вика — как ягнёнок нравится волку. Но она не видела в нём угрозы. И, не скрывая интереса, она улыбнулась — и начала говорить с ним легко, мило, будто всё плохое осталось позади.

Максим же, с грустью и плохо скрываемым желанием, наблюдал за Викой издалека. Он не заметил, как к нему подошёл Тимур.

— Долго будешь пялиться? — спросил тот с лёгкой насмешкой. — Не твой уровень.

— Я и не думал ничего такого.

— Ну, конечно, — недоверчиво произнёс Тимур, растягивая слово. — Ладно. Не суть. Я пришёл по другому делу. Эта Алина, хоть и наглая, но неглупая — права она: костёр нужен. Не охота вечером в темноте сидеть. Ты займёшься?

— Так ведь спичек всё равно нет.

— Спорить будешь? — вопрос Тимура звучал не как просьба, а как угроза.

Максим не хотел конфликта. Он понял: доказывать что-то человеку, который выше его почти на голову, тяжелее раза в полтора — и чей ум, скорее всего, устроен совсем иначе, — дело бессмысленное.

— Уже иду собирать ветки, — ответил он, вставая с песка.

Тимур властно кивнул. Такой ответ был именно тем, что он ожидал услышать, но, чтобы подчеркнуть свой авторитет, добавил:

— И поскорее.

Глава 3. Похоже, мы дальше, чем думали.

Катя и трое мужчин продолжали свой путь. Берег сужался, впереди поднимались высокие скалы. Наступал вечер, и звуки будто бы застыли — кроме резкого, пронзительного писка землероек, который иногда внезапно раздавался в кустах, заставляя каждого почувствовать, как по спине бегут мурашки.

— Мы идём уже так долго... я умираю от жажды, — Амир облизнул пересохшие губы. — Может, пора сделать привал?

Дима бросил на Катю вопросительный взгляд. Она кивнула. Они отошли от кромки берега и остановились. Амир упал на песок — сначала сел, потом лег, раскинув руки.

— Придётся заночевать здесь. Дальше — только через лес. По скалам пути нет. А ночью по лесу ходить — не вариант. Скоро совсем стемнеет. — сказала Катя.

Все кивнули.

— Пока ещё не совсем темно, пойду поищу фруктов поблизости, — добавила она.

— Я пойду с тобой, — ответил Дима.

— А я... соберу веток для костра, — неохотно предложил Алексей.

— А я подожду вас здесь — до жути боюсь этих прогулок по лесу в темноте, — сказал Амир, разминая ноги.

— Отлично, — недовольно бросил Алексей. — Может, хоть теперь будешь полезным?

— Ты и сам не хочешь помогать! — воскликнул Амир, привстав на локтях. — Просто “ваше высочество” не хочет оставаться со мной наедине!

Алексей шагнул вперёд, встав над Амиром — словно пытаясь задавить его своей тенью.

— Да что ты знаешь! — его слюни, липкими каплями, летели в оппонента. — Вообще-то я такое знаю и умею, что тебе и не снилось!

— Да? Такое умеешь? Интересно — что именно? Плеваться во время разговора?

Амир рассмеялся ему прямо в лицо.

— Ах, ты! — Алексей сжал кулаки, голос дрожал от бессильного гнева. — Да что я тебе доказываю?!

Катя и Дима переглянулись. На лицах читались смещение и неловкость за этих двух. Их перебранки уже не смешили — только утомляли. Не говоря ни слова, они повернулись к лесу. А двое мужчин так и остались разбираться между собой.

Лиана и Константин Иванович в это время шли по склону. Они изрядно устали: ныли колени, сводило икры. Но хотя бы жажду им утолить удалось — нашли манговое дерево, насытились соком фруктов и запаслись плодами, положив их в большие карманы пиджака мужчины.

На их лицах плясали последние тени, брошенные закатным солнцем — словно сама природа пыталась стереть то, что нельзя забыть. Происшествие в лесу оставило на них отпечаток: Лиана была подавлена случившимся, а мужчина — раздражен.

— Может, вернемся? — предложила она. — Кабан наверняка ушел. Я могла бы оказать Нине первую помощь — я врач...

— Слишком поздно. Материнский инстинкт у кабанов слишком силен. Почувяв опасность за потомство, кабаниха могла разорвать ее в клочья. Скорее всего, эта женщина...

— Нина.

— Да. Скорее всего, она уже мертва.

— И всё же...

— Если хочешь идти — иди! — перебил он, резко остановившись и повернувшись к ней лицом: глаза его зло сверкали. — А я собираюсь дойти до вершины. — Сделав глубокий вдох, он продолжил уже спокойнее: — Наша миссия слишком важна, чтобы сворачивать назад — тем более что мы почти у цели.

Лиане было страшно. Она не хотела оставаться одна в лесу, поэтому решила молча следовать за мужчиной, несмотря на внутреннюю неуверенность в правильности такого выбора.

Они поднимались всё выше и выше — без спешки, без разговоров. Напряжение, царившее между ними, вскоре сменилось усталостью.

— Почти пришли, — тихо сказал Константин Иванович.

Они сделали ещё несколько шагов и вышли на небольшую платформу на скале. На пару минут они сели, прежде чем оглядеться — просто чтобы перевести дух. Мужчина старался восстановить дыхание, девушка разминала ноги. Её распущенные, слегка спутанные пушистые волосы развевались в стороны, будто шептали о той тревоге, которую она не могла в себе подавить.

— Здесь ветрено, — сказала Лиана, собирая волосы в пучок.

— Да. На вершине ветер не находит препятствий — налегает со всех сторон.

Константин Иванович нагнулся, опустив локти на колени — и ощутил, как хорошо наконец-то сидеть, а не идти.

Лиана устала — но любопытство оказалось сильнее. Она первой встала и огляделась.

— О боже... нет... неужели...

Мужчина собрал последние крохи сил и поднялся — и тут его глаза расширились от удивления. С этой площадки открывался вид на весь участок суши, на котором они оказались.

— Мы на острове, — одними губами произнес он. А после паузы добавил, — Заночуем на склоне. Завтра вернемся на пляж и сообщим новости.

Тем временем обстановка на пляже накалялась. Флирт между Викой и Данилом перерос в опасную игру — он уже не просто касался её, он присваивал себе её тело: пальцы скользили по руке, затем — по колену, будто проверяя границы, которые она не решалась озвучить. Вика улыбалась — неловко, напряжённо, будто улыбка была единственным щитом между ней и тем, что происходило. Она отступала — и он немедленно сокращал дистанцию. В нём проснулся инстинкт хищника: как зверь запугивает жертву перед тем, как съесть её — чтобы вдоволь насладиться дрожью, — так и Данил игнорировал волю девушки, разогревая свой интерес до предела.

Тимур, сидевший неподалеку, всё видел. Но вмешиваться в чужие дела было не в его стиле. *«Он не удерживает её. Если она не уходит — значит, ей всё нравится»*, — думал он. И всё же — он испытывал неловкость, дискомфорт и что-то ещё. То, что в полной мере не осознавал. Может сомнение, а может — жалость. Чувство было смутным и неуверенным, как тихий отзвук на дне души.

«В такой ситуации — приставать к кому-то просто нелепо. Особенно, когда рядом другие люди», — размышлял он про себя.

Однако внутренний монолог его длился недолго. Посчитав, что это, всё же, не его проблема, Тимур отошёл дальше — к берегу, и с умным видом вглядывался вдаль, будто разыскивая что-то на горизонте. Настоячивый голос Данила и неловкое хихиканье Вики всё ещё доносились — но он старался не слышать.

Данил не унимался. Девушке пришлось собраться с силами, чтобы дать ему отпор.

— Не трогай меня, — прошептала она; голос дрожал. Страх сжал горло, но она не опустила глаз.

Мужчина продолжал наступать.

— Я сказала: не прикасайся ко мне! — воскликнула Вика, собрав волю в кулак.

Она рванулась в сторону — но он схватил её за запястье и резко потянул на себя.

— Что за игры? Ты флиртowała со мной, а теперь отталкиваешь! — выпалил он. В его глазах сверкали искры — сомнений не было: он был готов к решительным действиям.

Тимур обернулся. Напрягся. Он вовсе не был героем или защитником тех, кто слабее — но эта ситуация, очевидно, выходила за рамки нормального.

«Похоже, придётся вмешаться, — лениво подумал он, — но всё же так не хочется лезть во все эти дела... Однако — нужно. Это уже ни в какие ворота».

Тимур решился. Он сделал несколько широких шагов к ним — с намерением разобратся. Но только он открыл рот, не успев ещё сказать ни слова, как из леса вышел Максим. Увидев Вику — с блестящими слезами на глазах, сжатыми губами и телом, отчаянно отстраняющимся от Данила — он швырнул кучу веток на песок и бросился вперёд, прямо на мужчину.

— Убери от нее руки! — крикнул Максим и ударил мужчину по лицу.

От неожиданности Данил выпустил руку Вики. Та мгновенно отбежала от него и спряталась за спиной Тимура.

Вытирая кровь с губы тыльной стороной ладони, Данил усмехнулся.

— Бьешь как девчонка! — разъяренно воскликнул он.

Всё происходящее далее походило на страшный сон: Данил взбесился, повалил Максима на песок и начал избивать его руками и ногами. Тот, будучи значительно слабее соперника, лишь неловко отбивал атаки, а затем и вовсе свернулся клубком — в позу эмбриона, чтобы дожидаться, пока мужчина остынет или просто устанет его бить.

— Чел, ты чего, остановись! — крикнул Тимур.

Все были в шоке от происходящего: Вика плакала навзрыд, Тимур, не понимая, что ему делать, метался из стороны в сторону, а Максим, чувствуя себя совершенно бессильным, ждал конца.

— Ты же убьешь его!

Видя, что ситуация не меняется, Тимур всё же собрался с мыслями и принял решение остановить Данила. Он попытался оттащить его — и получил локтем в нос: выступила кровь, он вытер её рукавом. Снова бросился вперёд, обхватив Данила сзади мощным удушающим захватом. Мужчина извивался, пытаясь вырваться, но Тимур был крупнее и сильнее — его объятия, словно стальные кольца, не оставляли ни малейшего шанса.

— Все! Я понял, понял! — прохрипел Данил, сдаваясь.

Тимур отпустил его. Мужчина сел у дерева, сложив окровавленные костяшки пальцев на коленях. Его глаза, налитые кровью от злости, казались совершенно дикими — как у зверя, заразившегося бешенством.

В этот момент из леса вышла Алина — в руках у неё было несколько спелых папай. Перед ней развернулась картина, достойная ада: ревущая Вика, окровавленный Максим, лежащий лицом в песок; запыхавшийся Данил, неподвижно сидящий у дерева, смотрящий в никуда; и растерянный Тимур, чешущий репу, будто пытаясь выудить из неё ответы.

— Как я погляжу, вы тут не скучали, — невозмутимо произнесла она.

Алина вывалила папайи на песок, села рядом с камнем и, слегка наклонив голову вбок, добавила:

— Угощайтесь. Они сочные, утоляют жажду. Только... должны будете.

Прошло несколько часов. Вечерело. Солнце клонилось к горизонту, окрашивая небо в кроваво-красный, огненно-оранжевый и бронзово-золотой. Шум волн стихал, будто убаюкивая

уходящий день. Умолкли птицы. Было тихо. Слишком тихо. И от этой тишины — ледящей и острой — хотелось бежать.

Каждый занимался своим делом — будто все они не были частью одной группы, чьи судьбы оказались скованными одной бедой. Данил ушёл гулять по пляжу — шаги его были тяжёлыми и резкими, выдавая внутреннюю злость. Алина строила навес из палок и листьев пальмы — аккуратно, почти ритуально, словно от этого зависело её будущее. Тимур молча складывал пирамидку из мелких камешков — убивал время. Вика терлась рядом с ним, тихо, как мышка, которая боится, что её погонят прочь, если заметят. А Максим всё ещё лежал там, где его бросили: неподвижно, без сознания. Его тело медленно накрывала тень закатной тишины.

— Как это ужасно... Я ненавижу кровь! — воскликнула Вика, отворачиваясь от Максима, будто его рана могла заразить её.

— Он за тебя получил, — тихо сказал Тимур, удивлённо глядя на неё. — Хотел тебя защитить.

— Защитить? — Вика фыркнула. — Он хотел, чтобы я на него посмотрела. И обязательно поблагодарила. Чтобы заметила. Он смотрел на меня как голодный и жалкий пёс с улицы, который только и ждёт, что его покормят... Я это сразу поняла. И мне от этого противно. Он влез в драку с парнем, который намного сильнее его. У него не было никаких шансов победить. Это не круто — а глупо.

«Да-а, вот это баба. Он ей помог, а она его хает... неблагодарная», — подумал Тимур, на мгновение смягчившись от вспышки мужской солидарности.

— Ты не против, если я пока побуду с тобой? — спросила Вика, подняв брови домиком. — Это безопаснее. Ты крупный — он... — она шепнула, — Данил — к тебе точно не полезет. Особенно после того, что случилось сегодня.

Жалость к бедному парню тут же испарилась, уступив место новым возможностям, замаячившим на горизонте. *«Дура... но симпатичная. Может, чего и перепадёт»*, — подумал он, облизываясь. Но свою заинтересованность не показал.

— Да, кхм... как хочешь, — сухо ответил он.

Катя и Дима шли по лесу. Вечер, как тень, следовал за ними по пятам. Под ногами шелестела трава, а ветки, попадавшие на пути, хрустели под стопами, будто сухие кости.

— Эти двое — Алексей и Амир — сводят с ума, — усмехнулся Дима, шагая вперёд.

— Это точно, — согласилась Катя.

— Как думаешь, не поубивают друг друга, пока нас нет?

— Не ручаюсь.

Девушка тихо рассмеялась. Её улыбка — теплая, как летний ветер, откликнулась где-то в груди мужчины. Он задержал взгляд на её губах... и быстро отвёл его, словно сгоняя дымку нахлынувшей симпатии. Прикусил губу.

— Смотри, источник!

Катя подбежала к воде, села на корточки, и стала жадно пить, зачерпывая прозрачную, чистую воду лодочками ладоней. Дима сделал то же.

— Блаженство, — мягко проговорила она, прикрыв глаза.

— Не то слово. Такое чувство, будто заново родился.

— Жалко, не во что набрать. Придем сюда утром и приведем этих двоих.

Напившись вдоволь, умывшись и отдохнув несколько минут, они отправились обратно — к Амиру и Алексею. По пути нашли банановое дерево, перекусили и взяли плоды с собой.

Было уже темно, когда они вернулись на берег. Дима нес ветки, а Катя — гроздь бананов на плече и пару особенно спелых — в карманах рубашки. На пляже их ждал только Алексей.

— А где Амир? — спросила Катя, сбросив груз на песок. Она огляделась вокруг, ища его глазами.

— Ушёл. — ответил Алексей, отвернувшись к океану, ловя взглядом отблески луны на волнах.

Дима молча сложил ветки ровной кучкой и присел рядом. Катя обошла Алексея и встала перед ним — так, чтобы он не мог избежать её взгляда.

— Как? Куда?

— Решил идти вдоль скал по воде.

— Это же очень опасно! Почему ты его не отговорил?

— Я ему нянька что ли? — Алексей резко поднял голос. — Захотел — и ушёл.

Катя глубоко вздохнула, устало потерла глаза.

— Ладно... вряд ли он ушёл далеко. Завтра догоним. Сейчас ночь — идти за ним слишком рискованно. А ещё... становится прохладно.

Она посмотрела по очереди на Диму и Алексея — сначала на того, кто молчал, потом на того, кто не смотрел в ответ.

— Кто-нибудь умеет добывать огонь без спичек и зажигалки?

— Да, я могу. В детстве ходил в походы с отцом — он научил, — начал Алексей, с гордостью расправив плечи и чуть прищутив глаза. — Походы были иногда всего на день, а иногда — и неделю, и даже дольше — с палатками, спальниками и посудой. В лесу жили, там и готовили то, что удавалось найти: грибы, ягоды, орехи. И, конечно же, ловили животных — охотились с ружьём, выслеживали добычу и убивали. Это было настоящим приключением! Отец был для меня проводником в удивительный мир природы — необузданный и чарующий. Многому научил на охоте: выслеживать самых разных животных — кабанов, зайцев, лисиц; прятаться от опасности, стрелять точно в цель. Знаете, я ведь умелый охотник: могу по следу определить, какое животное его оставило, когда и куда оно направляется. Много чего умею — вам повезло, что вы со мной сюда попали. Я не просто могу выживать в таких условиях — я в них чувствую себя как рыба в воде. Это для вас — дикие места, а для меня — родная стихия, место силы!

Дима и Катя терпеливо слушали. Ждали, пока Алексей закончит свой рассказ. Не перебивали, но периодически сочувственно переглядывались, пожимали плечами и терли свои чуть подмерзающие плечи.

— Чтобы охотиться вот так, нужно определённое снаряжение. Это не только ружьё и патроны — ещё охотничий костюм, компас, бинокль, патронташ, приманка... Много чего. Надо знать, когда и на какое животное охотиться. Ведь есть сезон, когда охота запрещена на определённые виды — и нужны документы: охотничий билет, разрешение на добычу...

— Здорово, — ответила Катя, поймав момент, когда мужчина сделал паузу, набирая в лёгкие воздух, — ты действительно много интересного знаешь. Так... а что нам ещё нужно для костра?

— Раз уж начал, мысль закончу. Многое нужно знать, чтобы охотиться, многое учитывать. А я как никто другой всё это знаю и умею, со мной вам и кабаны не страшны — чую опасность и подскажу, где угроза таится. Так что держитесь меня.

Алексей, наконец, замолчал, и застыл, глядя перед собой, будто погружаясь в воспоминания. Улыбнулся самому себе. Катя, подождав пару секунд, на всякий случай, повторила вопрос.

— Так что там насчет костра?

— Ах да, вот это я мысль потерял, — посмеялся он, — бывает, заносит иногда, если тема уж очень интересная. Но и вам полезно такое знать, так что, считайте, получили бесплатную лекцию от эксперта, хоть и очень короткую. С первых уст, так сказать. Что касается костра — далее нам нужен какой-нибудь металлический предмет.

— Пряжка подойдет? — спросил Дима, снимая свой ремень.

— Можно попробовать. Как хорошо, что я подобрал это в пути, — Алексей достал из кармана матово-серый камень с красными вкраплениями. — Это кремнь — минерал, который часто используется в огнивах. С его помощью мы с вами создадим искру.

Используя кремнь, пряжку и немного сухих листьев, Алексей в считанные минуты разжёг пламя. Пригревшись у костра и перекусив бананами, все трое легли спать, постелив под головы часть своей одежды. Уснули сразу и спали под тихий шум прибоя, как убитые — усталость за прошедший день была слишком велика.

На утро, напившись из источника и подкрепившись фруктами, они размышляли, как им идти дальше. Рассматривали сразу несколько вариантов:

— Обойдем скалу через лес — по склону с мягким подъёмом? Так будет безопаснее всего, — предложила Катя.

— Это слишком долго, — ответил Алексей. — Давайте как Амир, пройдем вдоль скалы по воде — так будет быстрее.

— Слишком рискованно, — Катя покачала головой. — В воде могут быть морские ежи или что похуже. К тому же, можно поскользнуться на острых камнях и упасть. Видимость из-за морской пены практически нулевая.

— Полезно будет осмотреться со скалы, чтобы понять, можно ли срезать путь, и иметь хоть какое-то представление, что там впереди. Можно подняться отсюда. — Дима указал рукой на крутую бугристую поверхность, — Я могу это сделать, для меня это несложно — занимаюсь скалолазанием несколько лет. Поднимусь один, потом спущусь и расскажу вам, что видел — так быстрее.

— Ты уверен? Это ещё опаснее, чем идти вдоль скал, — сомневалась Катя.

— Но это и правда даст нам больше информации, сэкономит время, — добавил Алексей.

— Не переживай, я справлюсь, — ответил Дима, глядя на Катю, тёплой улыбкой смягчая тяжесть слов.

— Будь осторожен.

Дима кивнул, затянул шнурки на кроссовках потуже и начал карабкаться вверх. Поднимался медленно: скала была высокой, а ребра камня — резкими и, местами, скользкими. Смотреть на это было страшно: без страховки падение означало бы смерть. Один раз он оступился — едва не сорвался, но сильные руки помогли удержаться.

Добравшись до вершины, он осмотрелся, прижал ладони к голове и взъерошил волосы. Катя и Алексей переглянулись — девушка нахмурила брови.

— Похоже, что-то не так, — тихо прошептала она.

Постояв на вершине ещё несколько минут, Дима медленно начал спускаться. Вскоре он вернулся на пляж. Отдышавшись, заговорил:

— Есть две плохие новости... и две хорошие.

— Начни с хороших, — сказал Алексей, не отводя глаз.

— Я нашёл Амира. И ещё — нам больше не нужно искать помощь.

— А какие плохие?

— Амир лежит лицом в песок. Без признаков жизни. И ещё... мы на острове, который похож на необитаемый.

— Как на острове?! — вскочил Алексей.

— Вот так, — ответил Дима, смотря вдаль. — Помощи не будет.

Катя нахмурилась — будто ветер вдруг стал холоднее.

— Тогда... — она обвела взглядом пустынный берег, — вернёмся на пляж.

— Не осмотрим Амира? Может, он жив, просто без сознания? — спросил Дима.

— Нет времени. Нужно привести людей к воде до темноты — они, наверное, уже умирают от жажды. К тому же, проверять Амира опасно: возможно, он потерял сознание из-за укуса

местных пауков или других членистоногих — они всё ещё могут быть где-то поблизости, рядом с телом.

— Это разумно, — кивнул Алексей.

«Жестоко, — подумал Дима, но спорить не стал, — *Катя выглядит как человек, который знает, что делает. Не хочется ей перечить*».

И трое снова двинулись в путь. Обратно — к тем, кого оставили ждать спасения. К тому месту, где всё началось.

Глава 4. Пустая жизнь, нелепая смерть.

Последние десять лет Нина работала парикмахером. Нельзя сказать, что она любила свою работу — она ждала конца смены, а чтобы время шло быстрее, смотрела телевизор. Маленький экран висел в углу, рядом с её рабочим местом. Стригла она плохо — хоть и симметрично, получавшиеся прически были некрасивыми. Ей самой они не нравились, но делать было нечего: работа есть работа. Преимущественно к Нине ходили пожилые — те, кто шёл сюда по привычке. Но иногда и молодые, случайно свернувшие с улицы, ослеплённые плакатом с надписью: «*Модельная стрижка за триста*». Приходили один раз и больше не возвращались — ведь помимо грустной прически они получали испорченное настроение.

Нина дергала волосы при расчёсывании — не по невнимательности, а с намерением. Говорила сухо, почти без эмоций, и обязательно — грубила. С убеждённой священника, исполняющего ритуал, она думала: «*Так надо. Так правильно*».

Она ненавидела не клиентов. Она ненавидела весь мир — и мир, в свою очередь, отвечал ей тем же. Личное несчастье сделало её невосприимчивой к доброте. А без доброты... даже ножницы становятся оружием.

Нина страдала от одиночества, испытывала бессилие перед своей жизнью, но не принимала никаких решительных попыток изменить её. У нее не было родных: ни мужа, ни родителей, ни детей — только дальние родственники, которых она и видеть не хотела. Единственными, кто общался с ней, были коллеги, с которыми она иногда пила кофе или чай в обеденный перерыв.

Тем немногим, что радовало Нину, было сладкое. Приходя домой, она открывала коробку конфет, садилась на диван перед телевизором и смотрела все сериалы подряд. Её пудель — Буся — прыгал на колени, требуя ласки. Она всегда гладила свою малышку...

Буся — именно о ней она размышляла в последние минуты своей жизни. «*Кто её покормит? Кто позаботится о ней? Она же совсем одна...*» — с грустью думала Нина, умирая.

Константин Иванович и Лиана возвращались тем же путём, что вёл их на склон. Погода располагала к медленному, комфортному шагу: было ясно, солнце приятно грело кожу, но ещё не пекло, как в полдень летним днём. Звуки природы — пение птиц и шелест листьев — успокаивали, лаская уши. Казалось, в лесу не осталось и следа от вчерашней опасности, и ужаса, которые сделали сон прошлой ночью беспокойным — поверхностным и прерывистым. Кошмар испарился, уступив место утренней благодати. И только воспоминание об истощающих криках несчастной Нины, брошенной на растерзание кабану, тихо царапало души путников.

Когда они нашли Нину, тело ее уже остыло.

— Загрызла насмерть — бойкая кабаниха, — заключил мужчина, опуская веки мертвой женщине.

Лиана застыла, как вкопанная. Её лицо побледнело, ужас застыл в глазах.

— Мы могли спасти её...

— Не неси ерунду! — резко перебил Константин Иванович. — Только сами бы погибли. Кабаны — не шутка, а у нас против них — лишь палки да камни. — Он махнул рукой. — Идём, здесь нечего смотреть.

— Так и оставим её? Может, похороним? — тихо спросила девушка.

— Если хочешь — можешь выкопать яму. Только сделать это придётся голыми руками. Инструментов не завезли, — раздраженно ответил он. И, не дождавшись ответа, пошёл дальше, бросив через плечо: — Не думай об этом. Пойдём.

Константин Иванович и Лиана вернулись на пляж, но не стали сразу делиться новостями. Пожилой мужчина направился к океану, чтобы освежиться. А Лиана, заметив избитого Максима, тут же бросилась к нему.

— Что произошло?! — воскликнула она, оглядываясь на присутствующих. Все молчали.

Каждый в группе сидел вдали от остальных — быть вместе не хотелось никому, но и уходить было некуда. Все, как и прежде, занимались своими делами: Алина лежала под самодельным навесом, ковыряя лак на ногтях, Тимур и Вика играли в крестики-нулики на песке, а Данил, облокотившись на дерево, угрюмо наблюдал за прибывшими.

Лиана села на песок рядом с Максимом, подняла его голову и осторожно положила ее себе на колени.

— Кто-нибудь мне ответит, наконец? — спросила она.

— Парень много на себя взял, — отозвался Данил.

Лиана обернулась, бросив на него взгляд, полный презрения, а затем снова обратила внимание на Максима. Она наклонилась к нему, прижавшись ухом и щекой к его рту и носу, чтобы проверить дыхание.

— А тебе какое до него дело? — Данил скривился, ковыряя на разбитых кулаках корочки запёкшейся крови.

— Я врач!

— Можешь тогда и меня подлечить? Всю кожу содрал о морду этого, — он кивнул в сторону Максима.

На лице Лианы заиграло отвращение. Данил подмигнул ей и усмехнулся. Она отвернулась.

— Молодой человек, вообще-то драка — это не решение, — начал Константин Иванович, вытирая со лба и шеи солёную воду, которой он только что умылся. — Всегда лучше сесть и обсудить все недопонимания...

— Дышит! — радостно воскликнула Лиана, услышав дыхание Максима. — Ему бы воды.

— Можно собрать росу с листьев, — равнодушно предложила Алина, участвуя в разговоре лишь от скуки.

— Это бы помогло, — кивнула Лиана. — Можешь, пожалуйста, собрать, пока я с ним побуду?

— Он не нуждается в няньке — всё равно без сознания. Иди сама.

Лиана негодовала на равнодушные окружающих. Нахмутив брови, она ещё сильнее сжала и без того тонкие губы, превратив их в едва заметную ниточку. И, осторожно уложив голову Максима на песок, девушка резко вскочила и, не оглядываясь, помчалась в лес.

— А с вами ещё одна женщина была. Любопытно, где же она? — спросила Алина, не оставляя попыток развлечься разговором.

— А, точно. Старый, где потеряли? — Данил смотрел на Константина Ивановича в упор.

— Она... её кабаны задрали, — тихо ответил пожилой мужчина.

— Ничего себе. А вас чего не задрали? Неужели ты быстрее бегаешь? Тебе сколько — шестьдесят плюс? Форма не спортивная — вон, пузо, — Данил указал пальцем на живот мужчины.

— Я не буду с вами обсуждать!.. Прошу не переходить на личности и не фамильярничать! — воскликнул Константин Иванович, срываясь на крик.

— Бросил попутчицу, а теперь меня жизни учишь? Лицемер ты, старик. Ничего не скажешь, да? — усмехнулся Данил, хрустя костяшками, будто разминаясь перед очередной дракой.

— Ничего вы не знаете, молодой человек! — возмутился пожилой мужчина. — Миссия похода была важнее единичной жизни! Мы получили бесценную информацию о месте пребывания.

— И что же такого важного вы узнали? — холодно поинтересовался Данил, скрестив руки на груди.

— Мы находимся на необитаемом острове, — тихо произнесла Катя.

Все обернулись на звук её голоса. Девушка вышла из леса почти бесшумно, как кошка, и села у дерева, бросив на песок связку бананов. Вскоре за ней появились Дима и Алексей — мужчины рухнули рядом и вытянули ноги, тяжело дыша.

Вика и Тимур резко поднялись с песка и бросились к Кате.

— Как это «на острове»?! — воскликнула Вика.

— Что это значит?! — эхом отозвался Тимур, его глаза расширились от непонимания.

Остальные тоже подтянулись, тесно окружив Катю и мужчин. В воздухе повисло напряжение.

— То и значит, — начала Катя, смотря каждому в глаза. Говорила она размеренно, но твёрдо. — Помощи искать негде. Всё, что нам остаётся — собрать сигнальные костры и ждать проплывающее мимо судно. Это может затянуться на недели или месяцы — смотря, где мы находимся. Нужно запастись терпением и по очереди дежурить у берега. А до тех пор — выживать своими силами, есть то, что найдём, и держаться подальше от диких животных.

— Я вам не верю, — сказала Вика, резко взявшись за голову. — Вы нас разыгрываете.

— Увы, нет, милочка, — тихо ответил Дима, глядя в сторону.

— Не называй меня так...

— Собирайтесь, — Катя обвела всех решительным взглядом, и все замерли под его тяжестью. — Через пять минут отправляемся. Мы нашли источник. Ближе к воде будет проще жить.

— Погодите, а с вами ведь тоже был ещё один... как его...?

— Амир.

— Да. Где он? — спросила Алина, сгорая от любопытства.

— Лежит на пляже без сознания. Не было времени проверять, что с ним. А что значит «с вами тоже»?

— Старец и доктор тоже потеряли человека, — бросил Тимур.

— Понятно... А доктор — это...?

— Я, — ответила Лиана, выходя из-за кустов.

Девушка собрала несколько капель росы на широкий лист. Придерживая его одной рукой, она осторожно поднесла воду к губам Максима. Чуть нажав на подбородок, она разжала его челюсти и влила жидкость. Пересохший рот жадно впитал влагу.

— Доктор... — медленно повторила Катя, будто пробуя слово на вкус. — Отлично. Как раз посмотришь, что не так с Амиром.

— А с этим что делать? — Дима кивнул в сторону Максима.

— Жить будет?

— Да, пульс нормальный, дыхание ровное, — ответила Лиана. — Серьёзных повреждений нет. Сейчас, когда я его напоила, он должен продержаться. Только он без сознания — нужно нести.

— Не вопрос, — Катя обвела взглядом группу. — Тимур и... как тебя зовут? — спросила она, обращаясь к Данилу.

— Данил. И, предупреждая вопрос — нет, я его не понесу.

— Вы самые крупные здесь. Вам будет легче, чем другим.

— Я тоже не понесу, — отрезал Тимур, усмехаясь. — К черту лысому, он мне сдался. Катя вздохнула, не отводя взгляда от Максима.

— Хорошо. Я сама его понесу. — Она произнесла это равнодушно и сухо, как констатацию факта. Подойдя к Максиму, присела рядом и закинула его руку себе на плечо. — Выходим сейчас. Нужно прийти до темноты.

Дима бросился помогать, едва Катя приподняла Максима.

— А, чёрт! — Тимур, поколебавшись, подбежал к ним. — Давай его сюда.

— Похоже, ты не такой плохой, каким хочешь казаться, — сказала Катя, улыбнувшись.

— Не начинай, — буркнул он, перехватывая Максима.

Катя шла впереди — уверенно, не оглядываясь. Группа тянулась за ней, как за маяком.

Дима и Тимур несли Максима, пока тот не очнулся — тогда он отстранил их с брезгливой усмешкой и заковылял сам. Остальные держались чуть впереди, перебрасываясь шёпотом, а Данил плелся сзади, хмурый и молчаливый, будто его силком тащили за собой.

Глава 5. Посылка с неба.

Когда сумерки окрасили небо в тёмно-синий цвет, группа наконец достигла места, которое на время должно было стать их пристанищем.

Сначала сходили к источнику — первый глоток воды после долгого перехода казался каждому спасением. Затем, не сговариваясь, Тимур и Дима принялись собирать сухие ветки, а Алексей, опустившись на одно колено, ловко развёл костёр.

Пламя заиграло на лицах, отбрасывая тени на песок. Люди расположились вокруг, ближе к теплу: кто-то растянулся на спине, кто-то поджал ноги, но все молчали, наслаждаясь мягким светом, который дарил почти домашний уют.

— Где же Амир? — спросила Лиана, нарушая тишину. — Вы же говорили, он остался здесь.

— Он на той стороне скалы, — ответила Катя, махнув рукой в сторону.

— Уже нет, — раздался низкий мужской голос.

Из кустов вышел Амир. Несколько человек вздрогнули от неожиданности.

— Напугал, чёрт возьми! — воскликнул Алексей. — Ты что, призрак?

— Я не призрак, — холодно ответил Амир. — А ты — идиот.

Алексей фыркнул, скривился и отвел взгляд, не найдя, что ответить.

— Почему ты вообще ушел? — спросил Дима.

— Не мог больше выносить этого дурака, — Амир указал на Алексея.

— Хватит уже меня обзывать! — взорвался Алексей. — Какой же ты грубиян, настоящий неандерталец! Таких, как ты, нужно в цирк сгонять, людей смешить! Дай угадаю, ты работаешь клоуном? *«Не мог больше выносить»* — ха-ха, очень смешно! Ты ушёл, потому что считаешь себя умнее всех, только поэтому!

— Точнее, считаю себя умнее тебя, — усмехнулся Амир. Он перевёл взгляд с Алексея на Катю и Диму. — Ну, с этим всё понятно. А вы двое... как могли меня оставить?!

— Э-э... Мы думали, что займёмся тобой позже, — ответил Дима, потирая затылок и поспешно переводя тему. — Кстати, а что с тобой было?

— О, это долгая история, — мягко рассмеялся Амир, но в его глазах мелькнула печаль.

— Мы никуда не спешим, — улыбнулась Катя, протягивая ему банан в дружелюбном жесте. Её голос звучал тепло, почти по-сестрински.

Амир присел у костра, взял банан и начал неспешно чистить его, глядя на пламя. Потом откусил кусок, прожевал и проглотил, и только после этого начал:

— Меня укусила паука за лодыжку, — Амир указал на место укуса, след от которого был почти незаметен, лишь лёгкое покраснение выдавало его присутствие. — Я подумал, ничего страшного. Странно, что пауки вообще кусаются — всегда считал их безобидными и полез-

ными существами. Даже дома у себя никогда их не трогал, ползали себе в углах, вили паутину...

Он замолчал на мгновение, глядя на огонь, будто перебирая в памяти события.

— Опасность поджидала меня ещё раньше — когда я пошёл вдоль скалы по воде. Чуть не упал несколько раз. Идти было сложно, каждую секунду казалось, что вот-вот поскользнусь. А там камни крупные и острые — один раз головой ударишься, и всё, пиши пропало.

Амир вздохнул, потирая лодыжку.

— Каким-то чудом вышел я из воды целым и невредимым, выдохнул с облегчением... Но сделал несколько шагов — и упал. Кололо в лодыжке. Посмотрел — крупный чёрный паук рядом. Уж не знаю, чем я ему не угодил, что укусить меня решил.

Он усмехнулся, но в его голосе не было веселья.

— После этого тело больше не слушалось. Лежал до полудня сегодняшнего дня — всё видел, слышал, но сдвинуться с места не мог. Потом почувствовал, что могу пальцем пошевелить, затем рука двигаться начала, а после и всё тело.

Амир откусил ещё кусок банана, жевал медленно, будто собираясь с мыслями.

— Пошёл обратно обходным путём — больше рисковать не хотелось. Нашёл источник, напился из него, съел пару бананов. Вдруг слышу — голоса. А тут вы...

— Ну и история, в такую только ты мог влипнуть, — посмеялся Алексей, — от клоуна другого и не ждешь.

Амир цыкнул на него, удостаивать ответом не стал — себе дороже. Отвернулся.

— Рада, что с тобой всё в порядке, — мягко произнесла Катя, тронув плечо Амира. — Прости, что сразу не пошли за тобой. Нужно было привести всех к воде, пока они от жажды не потеряли сознание

Дима ничего не сказал, но бросил на мужчину взгляд, полный сочувствия, и похлопал его по плечу.

— Всё норм, чувак, — ответил Амир, улыбнувшись.

— Хорошо, что ты цел, — сказала Лиана, делая шаг к Амиру. — Но на всякий случай давай я тебя осмотрю. Я — доктор.

Она обернулась к Константину Ивановичу. Её взгляд скользнул по его руке.

— Можно ваши часы на минутку? — спросила она.

— Это ещё зачем? — нахмурился Константин Иванович, подозрительно косясь на неё.

— Пульс проверить, — спокойно объяснила Лиана, сдерживая раздражение.

— Без этого нельзя? — упрямо переспросил он.

— Можно, — вздохнула она, — но точность подсчёта пострадает.

Пожилый мужчина неохотно покачал головой, его плечи опустились, а губы сжались в тонкую линию. С недовольным выражением лица — расставаться с любимой вещью не хотелось даже на минуту — он снял аксессуар и протянул его девушке.

— Осторожнее с ними, — предостерег он, слегка дрожащим голосом. — Это подарок жены.

Лиана подошла к Амиру и присела рядом. Она взяла его руку и мягко зафиксировала её, чтобы измерить пульс. Затем она осмотрела его глаза, наблюдая за реакцией зрачков, чтобы убедиться в отсутствии аномалий. Посмотрев в горло, она проверила наличие отека или красноты, а затем внимательно осмотрела язык.

— Всё в пределах нормы, — сказала она, закончив осмотр.

Алексей закатил глаза и отошёл в сторону. Его раздражало, что всё внимание, которого он так жаждал, было приковано к Амиру. *«Ты же сам на себя эти неприятности навлёк, когда ночью один ушёл. А теперь все с тобой носят, будто ты герой. Какая глупость!»* — думал он, наливаясь гневом. От этого лицо его стало похоже на спелый помидор.

Однако злиться ему оставалось недолго — вскоре внимание всех привлекла светящаяся точка в небе.

— Что это? — спросила Вика, указывая на огонек, который приближался к острову.

— Похоже на свет вертолета...

— Спасатели! Эй, эй, сюда!

Все кричали, махали руками, прыгали на месте. Но точка света, приблизившись, тут же стала удаляться. Надежда на лицах людей потухла так же быстро, как и вспыхнула.

— Он просто пролетел мимо? — воскликнула Вика, не веря своим глазам. — Почему?!

— А это ещё что такое? — спросил Амир, указывая пальцем в небо.

К пляжу, прямо к ним, летела небольшая корзинка на парашюте.

— Похоже, нам пришла посылка.

— Точнее, прилетела, — уточнил Алексей. — Но от кого она?

— От извращенцев, которые привезли нас сюда, от кого же ещё, — уверенно ответил Амир.

— Уберите руки! — воскликнул разъяренный Данил, расталкивая всех от приземлившейся корзины. — Здесь действует закон джунглей: кто сильнее — тот и главный! Я заберу это...

Не успел он договорить, как рухнул на колени, а затем — лицом в песок. Позади него стояла Катя с камнем в руке. Её лицо выражало холодное, почти ледяное спокойствие, будто ударить человека по голове было для неё пустяком.

— Дима, ремень! Быстро! — скомандовала она и, не дожидаясь ответа, добавила: — Оттащим его.

Под изумлёнными взглядами присутствующих они молча связали Данилу руки за спиной, усадили его у ближайшего дерева, а затем вернулись к корзине.

— Ничего не трогайте, — твердо сказала Катя, — пока не выясним, что это и зачем нам это отправили.

— А с чего это ты главная? — вдруг вмешался Алексей. — Мой опыт руководства, — он выпрямился, — позволит лучше разобраться с ситуацией. Очевидно, это вещи для личного пользования, — он пробежался взглядом по содержимому корзины. — Тут и разбираться нечего. Если не знаешь, что делать, — послушай взрослого умного дядю.

— Тебя что ли? — усмехнулся Амир, поджимая губы. — У тебя только тело взрослого, а мозг — как у ребёнка. Застрял на пяти годах.

Лицо Алексея мгновенно залила волна злости — щеки покраснели, челюсть напряглась. Он открыл рот, чтобы огрызнуться, но не успел.

— Мне плевать, кто из вас считает себя главным, — резко бросила Алина, протягивая руку к корзине. — Я хочу плед — и я его заберу.

Катя мгновенно оказалась рядом и вывернула ей руку так, что девушка от боли практически согнулась пополам. Её пальцы впились в запястье Алины, как стальные клещи, а лицо оставалось безжалостным.

— Ай! Перестань! — закричала девушка, и голос её сорвался на визг. Слёзы боли и унижения блеснули в её глазах. — Ладно, я всё поняла! Ты сильнее — значит, ты права! — выпалила она, стиснув зубы.

Катя отпустила её. Руки расслабились, но взгляд оставался твёрдым.

Алина бросилась в сторону. Губы дрожали от гнева, а кулаки сжимались в беспомощной ярости.

— Какие-то дикари! Всё решают силой, — прошептала она себе под нос.

— Теперь, надеюсь, все успокоились, — холодно сказала Катя. Взгляд её медленно скользил по лицам присутствующих, будто оценивая их реакцию. — Выслушайте меня. Сначала, нам нужно понять, для чего нам всё это прислали. — Она медленно прошлась глазами по

содержимому корзины, перечисляя то, что видит. — Здесь двенадцать вещей: бутылка воды, баллон пива, расчёска, скальпель, перчатки, кепка, блокнот с карандашом, солнцезащитные очки, шоколад, нож, ножницы и пакет. У кого-нибудь есть мысли, почему набор именно такой?

— А это что? — спросил Дима, указывая пальцем на дно корзины, где лежал небольшой красный конверт.

Катя потянулась к находке, взяла её в руки и потрясла. Что-то внутри шелестнуло, но она не торопилась открывать. Конверт казался лёгким, почти невесомым.

— Похоже, там просто бумага, — сказала она, но в голосе её прозвучала несвойственная ей, еле уловимая нерешительность. Будто в конверте могли быть ответы, которые она боялась узнать. Девушка перевернула конверт в руках, будто пытаясь угадать его содержимое на ощупь.

— Так открой же скорее! — почти хором сказали несколько человек, в нетерпении потянувшись к ней.

Все окружили Катю и застыли в ожидании. В её глазах мелькнула тревога, но этого никто не заметил. Не спеша, она аккуратно вскрыла конверт ногтем и стала читать:

«Привет моим бесценным гостям!»

Часто плохие поступки остаются безнаказанными. Обидчик быстро забывает о своей жертве, а жертва носит в себе обиду годами, прокручивая болезненную ситуацию в голове снова и снова. Однако обижаемый — не значит слабый. Однажды тот самый обиженный человек может обрести невероятную силу.

Власть и деньги способны на многое, но залечить раны может только правосудие. То, что происходит с вами, — это справедливость. Каждый из вас заслуживает наказания. Здесь вы найдёте его — друг в друге. Каждый из вас ужасен по-своему, и вам только предстоит узнать, кто и насколько.

Один из вас будет возвращён домой с миллионом долларов наличными — это ваша награда за выживание. Остров таит множество опасностей, так что можете положиться на время. Но можете и ускорить процесс — дело ваше.

Сейчас перед вами двенадцать предметов. Считайте это корзиной “Добро пожаловать”. Каждому человеку положен один предмет. Я дам подсказки:

Бутылка воды — тому, кто в уши много льет.

Баллон пива — дворовому авторитету.

Ножницы — для той, кто собак любит больше людей.

Скальпель — той, чья рука дрожит.

Перчатки — тому, кто привык прибирать чужое к рукам.

Кепка с короной — тому, кто привык подавлять.

Блокнот с карандашом — тому, чей язык как нож.

Солнцезащитные очки — для той, чей взгляд всегда пустой.

Шоколад — для того, кто любит ложь подслащать.

Нож — тому, для кого жизнь другого ничего не стоит.

Пакет — тому, кто пуст внутри.

Плед — той, кому нет дела до других.

Желаю вам неприятнейшего отдыха!

С ненавистью, Господин Кто.»

Все замерли, охваченные недоумением. Вопросы застыли на губах.

— Не знаю, как вы, а я себя узнал, — сказал Тимур и, воспользовавшись моментом, стащил из корзины баллон пива.

— А ты не боишься, что там какая-нибудь отравка? — спросила Вика.

— На вкус нормально, — ответил тот, отхлебнув.

Катя нахмурилась, внимательно вчитываясь в каждую строку. В голове закрутились винтики, будто мозг лихорадочно пытался собрать разрозненные детали в единую картину. Она хотела выжать из письма как можно больше информации: понять, кто стоит за этими словами, какую истинную цель преследует автор и, самое главное, какие последствия может повлечь за собой это послание.

— Двенадцать людей — двенадцать предметов, — медленно произнёс Дима, словно взвешивая каждое слово. — Он пишет «с ненавистью» — значит, злится. Это личная месть? Все мы пришлось не по вкусу какому-то одному человеку?

В воздухе повисло напряжение. Все обменялись взглядами, будто пытаясь найти ответы в глазах друг друга.

— Напоминает роман «Десять негритят» Агаты Кристи, — тихо произнес Константин Иванович, прервав тишину.

— О чём вы? — не понял Дима, хмуря брови.

— Эх, молодежь... — Константин Иванович усмехнулся, махнув рукой с видом человека, привыкшего к такому невежеству. — Классику не знаете! Так уж и быть, устрою вам краткий пересказ. Слушайте.

Он сделал паузу, словно наслаждаясь предвкушением.

— На острове, в особняке, некий А. Н. Оним собрал десять незнакомых людей. Единственное, что их связывает — в прошлом каждый из них, сознательно или нет, причастен к смерти одного человека. Тем не менее они избежали наказания и остались невиновными в глазах закона. Таинственный А. Н. Оним решил совершить собственное правосудие. По очереди герои погибают при самых разных обстоятельствах, и каждый раз их смерть — это не просто убийство, а изощрённая расплата.

— Думаете, эта история как-то перекликается с нашей? — голос Димы дрогнул, хотя он пытался сохранить спокойствие.

Константин Иванович медленно поднял взгляд, в глазах его мелькнул страх.

— Очевидно, есть некоторые пересечения, — прошептал он. — Нас всех собрали на этом проклятом острове. Мы не знакомы друг с другом. И некий «Господин Кто»... — Он сглотнул. — Ненавидит нас и хочет нашей смерти.

Он замолчал, сам испугавшись такого вывода. Тишина сгустилась, а воздух будто стал холоднее.

— Он желает нам смерти, но считает, что мы умрём сами по себе, — Амир усмехнулся, пытаясь скрыть дрожь в голосе. — Разве это не глупо?

Алексей медленно поднял глаза, в его взгляде больше не было злости, только усталость.

— Паук парализовал тебя почти на день. Кабаниха задрала женщину в лесу. Мы умерли бы от жажды, если бы не нашли источник. — Он сделал паузу, словно взвешивая каждый звук. — Ты всё ещё считаешь, что мы не сможем умереть без дополнительного вмешательства этого «Господина Кто»? — Его голос стал тише, безразличнее. — Ты действительно идиот.

— Дикая местность и правда опасна, — начал Константин Иванович, глядя в сторону, словно обращаясь к самому острову. — Она таит в себе множество сюрпризов, и мы столкну-

лись лишь с верхушкой айсберга. — Он на мгновение замолчал, его взгляд потерялся где-то вдали. — Прошло всего два дня, а мы уже потеряли одного человека. И чуть не потеряли тебя, Амир. Ведь если бы паук парализовал твои лёгкие, ты бы не мог дышать... Ты бы не разговаривал с нами сейчас. — Горечь в его голосе была не столько от переживаний за Амира, сколько от осознания той страшной беды, в которую они попали. Будто он только сейчас понял, что все они в ловушке. Он в ловушке.

Все погрузились в свои мысли. Каждый думал о том, насколько неотвратимо происходящее. Ужас бежал по венам, разливался по жилам, путал мысли.

Катя всё это время молчала. Молчала и думала. Пыталась понять: кто из её знакомых мог обладать такой властью? Кто мог позволить себе целый остров и похищение дюжины людей без последствий? Её круг общения давно сузился до минимума — значит, кто-то из прошлого? Кто-то, с кем она общалась лет так десять назад? Вариантов было несколько, но о тех людях она не слышала уже давно.

«А что насчёт награды? — крутилось в голове. — *Готов ли этот Господин Кто действительно выплатить миллион тому, кто убьёт остальных? На первый взгляд — абсурд. Но если вдуматься... Для него это не деньги, а инструмент. Способ превратить врагов в палачей друг друга. А почему бы, впрочем, и не дать миллион тому, кто убьёт остальных ненавистных ему людей?*».

Катя холодно рассудила — и в этом расчёте не было места сомнениям.

«Нужно сделать вывод, но не раскрывать своих предположений. Только то, что безопасно для меня», — решила она и, собравшись с силами, заговорила:

— Итак, что мы имеем? Мы оказались на острове, который, вероятно, принадлежит человеку, похитившему нас — *Господину Кто*. Каждый из нас не угодил ему, и он, ненавидя нас, теперь стремится к нашей смерти. Фраза в письме — *«Привет моим бесценным гостям»* — указывает на то, что мы для него избранные. Он оставил нас в этом уединённом месте, где случайных посетителей ждать не приходится, чтобы отомстить. Он предполагает, что все мы умрём здесь — от клыков диких зверей, от укусов ядовитых тварей, сорвавшись со скалы... Наша судьба уже предрешена — в его мстительном плане.

— Подождите, вы что, не понимаете? — Лиана наклонилась к письму в руках Кати. Перечитала вслух: — *«Один из вас будет возвращен домой... это ваша награда за выживание... можете положиться на время. Но можете и ускорить процесс...»*. Я одна понимаю, к чему это?!

— Поясни, — Дима повернулся к ней.

— Это не просто условие, — тихо ответила Лиана, её глаза блеснули, отражая пламя костра. — Это ловушка. Либо мы сами найдём свою смерть от здешней живности, либо поубиваем друг друга. И тот, кто останется последним, сорвёт куш и вернётся домой с миллионом долларов.

— Хочешь сказать, кто-то из нас может перебить других и получить вознаграждение? — прошептал Амир, его голос дрогнул.

— Так сказано в письме, хоть и не прямым текстом, — ответила Лиана, поправив выбившуюся прядь волос и убрав её за ухо.

«Ничтожная девчонка, — подумала Катя, прищулив глаза. — *Сейчас она разведёт панику. Этого я и боялась. Охоты за головами*».

— Какая глупость! — Амир поморщился. — Ни один из нас не решится на такое.

Но, встретившись взглядом с Алиной, замер. Её глаза горели холодным пламенем сухого расчёта. Он отвёл взгляд, сглотнул и повторил, уже тише:

— Среди нас... ведь нет убийц?

— Может, и есть, — прошептала Лиана, покосившись на Данила. — Возможно, это кто-то, кто уже причинял вред другим.

Обсуждение прервалось. Ещё какое-то время все сидели у костра молча, изредка бросая друг на друга взгляды, в который сквозили невысказанные вопросы. Затем, один за другим, стали ложиться спать.

Посылку разобрали. Почти все предметы были назначены Катей для общего пользования, но некоторые вещи взяли для личного потребления. Вика выбрала очки, Алина прибрала парашют, на котором приземлилась корзинка, и использовала его как навес. Кепку с короной забрала себе Катя.

Корзину решили использовать под фрукты. Ножницы и нож оставили для срезания плодов, а скальпель припрятали под камень — на всякий случай.

Морфей окутал спящих, и ночь застыла в безмолвии — лишь храп Константина Ивановича, грубый и монотонный, резал тишину, разносясь по пляжу на крыльях ночного ветра.

Только двум девушкам было не до сна. Катя подсела к Лиане, тихо, как тень, собрала волосы в косичку и протянула руки к теплу костра.

— Я сразу поняла, о чём речь, — её голос звучал мягко, почти по-сестрински, — не хотела, чтобы они узнали. Теперь все в панике. — Она поправила кепку, и корона на ней на мгновение вспыхнула в отблесках костра, словно живая.

— Зато теперь каждый готов ко всему, — ответила Лиана, глядя на тонкие языки пламени, тянущиеся к небу. — К тому же в записке сказано: с нами тот, для кого жизнь другого ничего не стоит — и для него отправлен нож. Это пугает больше всего. Ведь решиться на убийство могут далеко не все, а этот кто-то — видимо, может. Как думаешь, это Данил? Ведь он жестоко избил Максима...

— Понятия не имею, — устало ответила Катя.

— Если так, лучше нам и дальше держать его связанным.

«Хорошо, что у них уже есть козел отпущения», — подумала Катя.

Глава 6. И рыбку съесть, и в пруд не лезть.

Алина думала только о себе и своей выгоде. Партнёры прозвали её — *«акула бизнеса»*, и этим она гордилась: девушка была невероятно целеустремленной, а околонулевой уровень эмпатии позволял ей не отвлекаться на чувства других.

Привлекательная Алина в свои тридцать три года уже была директором крупной косметической компании с семнадцатью филиалами. Она шла по головам, никогда не оглядывалась назад и игнорировала личные симпатии. Бесчувственность позволяла ей успешно использовать людей и любые обстоятельства для достижения своих целей.

В начале карьерного пути, ее совесть иногда просыпалась. Это были короткие вспышки осознанности. В такие моменты она задумывалась: какова цена ее успеха? Не зашла ли она слишком далеко? Но, глядя на свою просторную квартиру в центре города, машину — Audi и коллекцию сумок Louis Vuitton, она успокаивалась.

«Лучше я одна буду жить хорошо, чем несколько сотен людей — чуть лучше. Они переживут трудности и станут сильнее. Это им только на пользу» — оправдывала она себя.

Со временем голос её совести становился всё тише, а вскоре и вовсе угас. Так бывает, если к нему не прислушиваться.

Алина использовала любые лазейки и приемы манипуляции, чтобы подчинять коллег и сотрудников. *«Другие руководители тоже так делают»*, — говорила она себе. — *Я же не виновата, что большинство людей — наивные глупцы»*.

Светало. Все на пляже проснулись от крика Вики. Те, кто бросился на звук её голоса, увидели следующую картину: Алина лежала под навесом с перерезанным горлом, лужа крови медленно расплзалась по песку. Рядом валялся окровавленный нож — его лезвие тускло отсве-

чивало в утреннем солнце. Вика стояла в нескольких шагах от тела, прижав руки к лицу. Ее плечи судорожно вздрагивали — паника держала ее в ледяных объятьях.

Все обернулись на Данила. Мужчина сидел у того же дерева, к которому его без сознания, связанного, оттащили вчера ночью, но руки его теперь были свободны. Разъяренная толпа сомкнулась вокруг него плотным кольцом.

— Среди нас убийца! — воскликнула Лиана.

— Он опасен! — добавил Алексей, указывая на Данила дрожащим пальцем.

— Всех нас порежет! — выкрикнул Тимур, сжимая кулаки.

— Как он вообще развязал руки? — спросил Амир, почесав голову.

Данил усмехнулся, глядя на них с презрением:

— Это хороший вопрос. Как вы думаете, я мог это сделать? Я был в отключке, идиоты!

— Смотрите! — воскликнул Амир, указывая на землю.

Ремень, которым Данил некогда был связан, лежал порванным — разрез был аккуратным, будто сделан ножом или ножницами.

— Кто-то помог ему! — Алексей сжал кулаки. — Освободил руки, чтобы он сделал всю грязную работу!

Все зашептались, лица исказило подозрение.

— Да с чего вы вообще взяли, что это я её убил?! — Данил распахнул ладони, в голосе прозвучало искреннее недоумение.

— А кто же ещё?! — Лиана упёрлась руками в бока, глаза сверкали гневом. — Ты единственный, кто с самого начала вёл себя как животное! Недавно Максима до полусмерти избил — кто ещё на такое способен?!

— Кто-то достаточно умный, чтобы меня подставить, — сухо бросил он, отворачиваясь с презрительной усмешкой.

— Хватит с нас этого бреда! — бросил Алексей, скривив губы. — Изгоним его! Пусть живёт один в лесу!

— Нет, — вмешалась Катя, выйдя вперед. — Это неразумно.

Она обвела всех твёрдым взглядом. — Так мы не сможем следить за ним. Лучше держать его рядом. — Она повернулась к пожилому мужчине: — Константин Иванович, ваш ремень, пожалуйста.

— Не дам! Это подарок жены! — воскликнул он, отступив на шаг. — Вдруг и его порежут!

— Часы, ремень... Что ещё? — усмехнулся Алексей. — На вас есть что-нибудь, что не жена вам подарила?

Константин Иванович от недовольства надулся, как мыльный пузырь.

— Это, в общем-то, не ваше дело! — воскликнул он.

— Никто не порежет ваш ремень, обещаю, — ответила Катя, мягко коснувшись его предплечья. — С ним всё будет в порядке. Будем дежурить по очереди рядом с Данилом, чтобы такое не повторилось.

— Но почему вам нужен именно мой ремень? — не сдавался он.

— Ремень Димы порезали, а у других — их просто нет, — пояснила она.

Константин Иванович, недовольно скривившись, медленно снял ремень и протянул его Кате. Та приняла его с благодарным кивком, затем обернулась к Диме — и тот, мгновенно уловив её намерение, шагнул к ней. Вместе они направились к Данилу, чтобы снова связать его руки.

— Только давай без глупостей, — мягко сказала Катя, будто собиралась не лишить его свободы движения, а уложить спать непослушного ребёнка.

— Да пошла ты! — озлобленно воскликнул Данил.

Он резко толкнул наклонившегося к нему Диму — тот рухнул спиной на песок. Катя же, воспользовавшись моментом, ударила Данила ногой в пах. Тот сжал челюсти и скривился от боли. Замычал:

— Мм... Сука!

Дима быстро поднялся. Вдвоём с Катей они толкнули опарашенного Данила к пальме, прижали его спиной к шершавому стволу и, не давая опомниться, ремнём туго стянули ему руки за спиной.

— Это запрещённый прием. Ну ты и стерва, — прохрипел Данил, ноздри его дрожали, как у разъяренного быка.

— Не слишком ли много возни с этим уродом? — усмехнулся Максим, презрительно скривив губы. — Может, просто убить его, пока он не успел навредить кому-нибудь ещё?

— И кто же это сделает? Ты? — усмехнулся Тимур, приподняв бровь.

Максим затих, опустил голову и уставился на свои потертые кеды. Он прежде никогда не убивал — и теперь, когда дело дошло до реального выбора, руки предательски дрожали.

— Может, оставим его без воды? — спокойно предложил Константин Иванович, вытирая пот со лба всё тем же затёртым платком. — Поживёт три дня без питья — и проблема решится сама собой.

— Старый, ты такой добрый, — скривил губы Данил. — Нет, вы это слышали? Наш многоуважаемый Константин Иванович — просто образец интеллигентности! Вот кто на самом деле самый кровожадный из нас. Женщину кабанам на съедение отдал — наверное, тоже мешала, не угодила, не вписалась в его комфортную прогулку по лесу. Не удивлюсь, если и эту, последнюю, прирезал. Здесь, кстати, не виню, выбор хороший, та ещё язва была. И всё же... мог бы не бросаться сразу в крайности.

Он сделал паузу, окинул Лиану оценивающим взглядом, отчего девушка застыла с открытым ртом.

— Может, такой бабе нежность нужна, ласка, чтобы раскрыться...

— Заткнись! — вскрикнул пожилой мужчина, голос сорвался на визг. — Ты ничего не знаешь! — Он сжал кулаки, лицо его перекосило от ярости. — Ты не представляешь, как опасно в лесу! Мы сами еле выбрались живыми! А твои пошлые намёки... — Он резко махнул рукой, будто отбрасывая грязь. — Даже обсуждать не хочу!

— Давайте все успокоимся. — Катя сделала шаг вперёд, голос звучал спокойно, ровно. Она обвела взглядом группу, и все инстинктивно притихли. — Не нужно никого убивать или изгонять. Дежурство — самое разумное решение. Предлагаю смены по четыре часа. Это не слишком утомительно.

Алексей фыркнул, скрестив руки на груди:

— И что, я должен тратить на этого своё время? — Он бросил презрительный взгляд на Данила. — Сами дежурьте. Я в этом не участвую.

Катя повернула к нему голову. Взгляд её был внимательным и холодным, как лёд. Заговорила голосом тихим, но твёрдым:

— Все участвуют. Без исключений.

Алексей встретился с её взглядом — и по спине пробежали мурашки. В её тоне было что-то такое, что отнимало всякое желание спорить. Он сглотнул подкативший к горлу комок и поспешно отвёл глаза.

— Это и правда разумно, — поддержал Дима. — Мы не звери. Если начнём жестоко обращаться друг с другом, всё закончится плохо. Для всех.

Катя слегка кивнула ему в знак благодарности, затем снова обратилась к группе:

— Мы всё ещё цивилизованные люди, хоть и оказались в дикой природе. В цивилизованном мире даже преступников не судят без доказательств. Тем более, не казнят без суда.

— На секунду она замолчала, заглядывая каждому в глаза, словно проверяя, произвели ли её слова нужный эффект. — Хотите, чтобы с вами поступили так же?

Тяжёлая тишина повисла в воздухе. Кто-то нервно переминался с ноги на ногу, другие отводили глаза — им было стыдно за эту внезапную вспышку нетерпимости. Один за другим все кивнули. Больше никто не решался спорить.

— А как понять, кто дежурит и когда? — спросила Вика, нарушив затянувшееся молчание.

— Я составлю список. Помните, теперь у нас есть карандаш и блокнот. Начну с себя — дежурю первой. — Катя повернулась к пожилому мужчине, — Константин Иванович, позвольте ваши часы?

— Опять?! — возмутился он.

— Они нужны для отсчёта времени, — терпеливо объяснила она. — Иначе как понять, что прошло четыре часа? Пожалуйста, это для общего дела. — Она протянула руку, раскрыв ладонь.

— Не дам! — выпалил он, вытаращив глаза. Но под настойчивым взглядом карих глаз — сдался. — Всего обобрали, — пробурчал он, снимая гаджет с руки.

Катя надела массивные мужские часы на тонкое запястье. Они болтались, как кусок верёвки.

— Часы есть только у вас. Ничего не поделаешь. Спасибо, — она одарила его теплым взглядом.

— У меня тоже были, — грустно произнес Амир, вздыхая. — Дорогушие, со статистикой здоровья, с GPS. Только на остров я попал уже без них. Предполагаю, что от них избавились, и я их больше никогда не увижу.

Солнце окончательно вышло из-за горизонта, и его тёплый свет, словно мягкое покрывало, согревал землю после ночной прохлады. Волны тихо скользили по берегу, их шёпот смешивался с шелестом листьев, а вдалеке слышалось мелодичное пение птиц. Всё казалось гармоничным и безмятежным, и только труп Алины выглядел на этом живописном фоне как нечто лишнее, чужеродное.

После того, что произошло, спать не хотелось никому. Все разошлись по своим делам: одни отправились за фруктами, другие — пошли гулять по берегу, а третьи продолжили обсуждать произошедшее. Мёртвое тело Алины Тимур по просьбе Вики накрыл пледом с головы до пят — чтобы не смущало.

Катя осталась сидеть с Данилом. Открыв блокнот, она взяла карандаш в руку и сосредоточилась на списке:

«График дежурств:

Катя

Дима

Алексей

Амир

Вика

Тимур

Константин Иванович

Лиана

Максим».

— А кепка ведь не для тебя, — сказал Данил, наблюдая за девушкой с наглой улыбкой. — «Кепка с короной — тому, кто привык подавлять.» — думаю она должна принадлежать Алексею или этой, — он указал пальцем на тело Алины.

— А ты у нас борец за правду? — усмехнулась Катя. — Хочешь, чтобы я положила кепку на труп, в знак признательности за твою догадку?

— Ах, конечно нет. — Данил прищурился и устало вздохнул. — На кой черт кепка мертвяку? Просто интересно, что ты думаешь об этом.

— Интересно? — удивилась Катя. — Ну, думаю, её вещь уже с ней.

— «Плед — той, кому нет дела до других»? Хм... — задумался он. — Очень даже может быть.

— А что насчет тебя, искатель истины? — спросила она, приподняв бровь.

Данил не мог разобрать — искренний ли это вопрос или скрытая насмешка. Обычно он без труда читал людей, но с ней всё было сложнее. Это разжигало его интерес и одновременно пугало. Он чувствовал себя словно хищник, внезапно столкнувшимся не просто с равным, а с тем, кто возможно, сильнее.

— Сама что думаешь? — он смотрел ей в глаза, прямо и настороженно, с любопытством.

— Нож. «Нож — тому, для кого жизнь другого ничего не стоит»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.